

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОВРЕМЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН В СФЕРЕ РЕЛИГИИ

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.3.77.973

Лутсяков Алексей Игоревич

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается современное законодательство Республики Узбекистан в сфере религии. Анализируются основные нормативно-правовые документы, направленные на предупреждение и противодействие распространению идеологии радикального ислама в регионе. Оценивается эффективность государственного законодательства о религии применительно к существующим экстремистским и террористическим угрозам в регионе.

ABSTRACT

The article deals with the modern legislation of the Republic of Uzbekistan in the field of religion. The article analyzes the main legal documents aimed at preventing and combating the spread of the ideology of radical Islam in the region. The effectiveness of state legislation on religion in relation to existing extremist and terrorist threats in the region is assessed.

Ключевые слова: ислам, экстремизм, терроризм, Узбекистан, законодательство, религия

Keywords: Islam, extremism, terrorism, Uzbekistan, legislation, religion

Современное законодательство Республики Узбекистан в сфере религии начинает формироваться еще в начале 1990-х гг. 14 июня 1991 г. был принят Закон № 289-ХП «О свободе совести и религиозных организациях». В тридцати статьях содержались нормы, гарантировавшие гражданам осуществление их прав на свободу вероисповедания и отношения к религии, социальную справедливость и равенство независимо от их отношения и принадлежности к религии¹.

По существу этот документ во многом повторял основополагающие принципы свободы совести, заложенные в Законе СССР от 1.10.1990 г. № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях».

Закон Республики Узбекистан о религии в статье 3 закрепил за гражданами их право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Никаких ограничений, связанных с исповеданием религии или нахождением во невероисповедном состоянии, не допускалось.

Статья 5 установила принцип отделения религии и религиозных организаций от государства, провозгласив равенство всех религий перед законом. Ни одна религия не могла иметь каких-либо преимуществ перед другой. Служители религиозных организаций получили право участвовать в политической жизни страны в отличие от самих религиозных организаций, политическая деятельность которых была запрещена.

В этой же статье указывалось на недопустимость использования религии в пропагандистских целях, направленных на

разжигание межнациональной и межрелигиозной розни, вражды и ненависти.

Статья 6 подтверждала принцип отделения школы от религии и религиозных организаций. Как и в СССР, декларировалась невозможность нахождения религиозного образования в системе государственного образования. Зарегистрированные религиозные организации были вправе организовывать собственные учебные заведения, где имели право централизованно обучать религии, но при ряде условий. Так, лицо, преподававшее религиозное вероучение, было обязано иметь специализированное духовное образование и разрешение духовного управления на преподавательскую деятельность. Преподавание религии частным образом, вне учебных заведений или централизованных групп, не допускалось.

В свете активизации в Узбекистане в начале 1990-х гг. религиозных групп и движений радикального толка обращает на себе внимание Глава II закона, посвященная различным аспектам бытования религиозных организаций в республике. Так, Статья 13 устанавливала порядок регистрации таких организаций. Стоит обратить внимание на один из пунктов данной статьи, в котором говорилось об отсутствии необходимости регистрации в органах юстиции тех религиозных организаций, чьи головные структуры находятся за пределами республики. Используя эту лазейку в законодательстве, в страну впоследствии беспрепятственно проникли «Исламское движение Узбекистана», «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами», а также отдельные группы, относящиеся к движениям «Талибан» и «Аль-Каида».

Закон Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях» также

¹ Более подробно см. Закон Республики Узбекистан от 14 июня 1991 г. № 289-ХП «О свободе совести и религиозных организациях». [Электронный ресурс]. Режим доступа: [\https://nrm.uz/contentf?doc=66105_zakon_respubliki

[_uzbekistan_ot_14_06_1991_g_n_289-xii_o_svobode_sovesti_i_religioznych_organizacijah_\(staraya_redakciya\)\]](#). Дата обращения: 12.03.2019.

устанавливал права граждан и религиозных организаций, связанные со свободой вероисповедания, определял имущественное положение, порядок трудовых отношений в религиозных организациях.

Статья 28 гласила, что всеми вопросами, связанными с исповеданием религии и деятельностью религиозных организаций занимаются Комитет по делам религий при Кабинете министров Республики Узбекистан, а также областные хокимы, наделенные для этого всеми необходимыми полномочиями.

Таким образом, перед нами документ, в котором, на первый взгляд, была предпринята попытка максимально полно отразить все возможные свободы в части беспрепятственного исповедания религии.

Однако, как показала практика, государство оказалось не готовым вводить столь максимальную свободу вероисповедания. Это было связано, главным образом, с активизацией деятельности групп и движений, представлявших нетрадиционный ислам, а также нарастанием угрозы распространения идеологии исламского экстремизма.

Через год, 8 декабря 1992 г. в Узбекистане после двухмесячного всенародного обсуждения была принята Конституция. С одной стороны, необходимость ее принятия бесспорна, ведь это главный юридический документ, на котором базируется вся правовая система того или иного государства. С другой, как уже отмечалось ранее, все более нарастающая угроза создания исламского государства и смены действующей власти, сделали жизненно необходимым юридическое закрепление государственной позиции по выше обозначенному вопросу.

Данная позиция отчетливо прослеживается в статьях 7 и 52 Конституции Республики Узбекистан, согласно которым, в частности, запрещалось создание и деятельность структур, альтернативных государственным, а также создание политических партий, деятельность которых была направлена на изменение конституционного строя, пропаганду войны, вражды, ненависти по национальным и религиозным мотивам.

Таким образом, государство отчетливо дало понять, что отныне все группы и движения, будь то политические или религиозные, ставящие перед собой цели политического содержания (что собственно характерно для объединений экстремистской направленности), преступны и незаконны.

С принятием Конституции усиливается борьба против любых проявлений религиозного

экстремизма в республике, государство устанавливает контроль за деятельностью мусульманских организаций.

Как отмечают некоторые авторы, в Конституции государственная власть обозначила свою стратегию борьбы с нетрадиционным исламом – тотальное истребление экстремизма и терроризма на территории Узбекистана любой ценой.²

Дальнейшая активизация экстремистских сил в рассматриваемом регионе и появление более крупных исламских организаций радикального толка, привели к корректировкам в законодательстве о религии, направленным, в первую очередь, на установление жесткого государственного контроля за деятельностью мусульманских общин.

1 мая 1998 г. вышла новая редакция Закона «О свободе совести и религиозных организациях»³. Обращают на себя внимание те изменения, которые произошли в ряде статей.

Так, Статья 5 запретила прозелитизм – действия, направленные на обращение верующих из одной конфессии в другую. Также была запрещена какая бы то ни было миссионерская деятельность. Ни первая, ни вторая нормы ранее в Законе предусмотрены не были.

Статья 7 запретила включать религиозные дисциплины в учебные программы системы образования. Причем, данный запрет, не получивший официальных комментариев, впоследствии истолковывался не только как запрет применительно к светской системе образования, но и оказался в некоторых случаях применяем к отдельным религиозным учебным заведениям, в частности, к мусульманским. Это происходило в тех случаях, когда у властей возникали подозрения в том, что в стенах медресе и мектебов готовят последователей радикального ислама.

Как мы помним, в Статье 9 содержался запрет на религиозное обучение в частном порядке. Однако ранее никакого наказания за нарушение этой нормы не было. С появлением Закона 1998 г. в административный и уголовный кодексы были внесены изменения, согласно которым первичное нарушение Статьи 9 каралось 15 сутками ареста (статья 241 АК РУз), а повторное нарушение влекло уже применение статьи 229.2 УК РУз с назначением наказания до 3 лет лишения свободы.

Уже в начале 2000-х гг. серьезной корректировке подверглась Статья 19, в которой было обозначено условие доставки и реализации в республике продукции религиозного содержания, изданной за рубежом, а также произведенной непосредственно в Узбекистане. Отныне ее распространение оказывалось возможным только

² Егоров Е.Н. Стратегия борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом Республики Узбекистан // *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире*, 2014. Т. 3. № 5. С. 24.

³ Более подробно см.: Закон Республики Узбекистан от 1 мая 1998 г. № 618-1 «О свободе совести и религиозных организациях». [Электронный ресурс]. Режим доступа: [<https://www.legislationline.org/ru/documents/id/18436>]. Дата обращения: 12.03.2019.

после проведения экспертизы ее содержания, проводимой Комитетом по делам религий при Кабинете Министров РУз.

Религиозные материалы, подлежащие распространению, должны иметь отметку «разрешено Комитетом по делам религий» или «рекомендовано Комитетом по делам религий».

В этой же статье особо указывалось, что изготовление, хранение и распространение продукции религиозного содержания, содержащих идеи религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма, не допускается. Нарушение данного пункта влечет за собой ответственность по статье 244 УК РУз.

Террористические акты, произошедшие в Ташкенте в феврале 1999 г., привели к ужесточению законодательства в сфере религии. 15 декабря 2000 г. был принят Закон «О борьбе с терроризмом», в котором законодатель попытался учесть по возможности все, что было связано с этим страшным явлением.

Так, в Статье 1 обозначались основные понятия, использовавшиеся в документе. Среди них – заложник, терроризм, террорист, террористическая группа, террористическая организация, террористическая деятельность и т.п.

Здесь интересными оказываются понятия «террорист» и «террористическая деятельность». Согласно букве закона «террорист» – это «лицо, участвующее в осуществлении террористической деятельности, а также осуществившее выезд за границу либо передвижение через территорию Республики Узбекистан для участия в террористической деятельности».

Под «террористической деятельностью» понимается «деятельность, включающая в себя организацию, планирование, подготовку и осуществление террористической акции, подстрекательство к террористической акции, создание террористической организации, вербовку, подготовку и вооружение террористов, их финансирование и материально-техническое обеспечение»⁴.

Как мы видим, в обоих случаях дана максимально разносторонняя трактовка вышеназванных понятий, что дает, на наш взгляд, возможность более широкого применения данного закона на практике.

Обращает на себя внимание Статья 4 рассматриваемого Закона. Помимо провозглашения неотвратимости наказания как одного из принципов борьбы с терроризмом, указывается и возможность сочетания гласных и

негласных (читай – не совсем законных – *прим. автора*) методов борьбы с терроризмом.

Рассматриваемый юридический документ обозначил достаточно обширную линию государственных институтов, чьей задачей является обеспечение государственной безопасности в сфере предупреждения, профилактики и противодействия угрозам экстремизма и терроризма в Республике Узбекистан. Среди них Служба национальной безопасности (СНБ), Министерство внутренних дел, Министерство обороны, Министерство по чрезвычайным ситуациям, Генеральная прокуратура⁵.

В 2003 г. Узбекистан присоединился к Шанхайской конвенции «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». Ранее этот документ был подписан Россией, Китаем, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном.

Участие в конвенции предполагает осуществление сотрудничества в части обмена информацией, выполнения запросов о проведении оперативно-розыскных мероприятий, принятия мер по предупреждению, выявлению и пресечению на территории своего государства действий террористического, сепаратистского и экстремистского характера и т.д.⁶

Тотальный контроль за деятельностью исламских религиозных организаций, жесткие меры борьбы с любыми проявлениями экстремизма и терроризма в республике привели к тому, что, начиная с 2009 г. в Узбекистане не было зарегистрировано ни одного террористического акта. Этому, безусловно, способствовало дальнейшее ужесточение государственного законодательства в сфере религии.

Одним из последних законодательных актов, касающихся борьбы с радикальным исламом, является Закон «О противодействии экстремизму», принятый летом 2018 г.

Обращает на себя внимание тот факт, что Узбекистан стал последней среднеазиатской страной, где был принят соответствующий юридический акт. На территории бывшего СНГ впервые такой закон был принят в 2003 г. в Таджикистане.

Анализ вышеназванного документа позволяет утверждать, что в законе получил максимальное отражение весь практический опыт успешного противодействия исламскому экстремизму в Республике Узбекистан.

Все формулировки закона, его понятия и определения предельно точны. Так, Статья 3 дает,

⁴ Цит. по: Закон Республики Узбекистан от 15 декабря 2000 г. № 167-II «О борьбе с терроризмом». [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://nrm.uz/contentf?doc=8675_zakon_respubliki_uzbekistan_ot_15_12_2000_g_n_167-ii_o_borbe_s_terrorizmom]. Дата обращения: 16.03.2019.

⁵ Сафарова Г.Ф. Механизмы преодоления исламского экстремизма в контексте обеспечения

национальной безопасности стран Центральной Азии // Постсоветские исследования, 2018. Т.1. № 7. С. 712.

⁶ Более подробно см. Шанхайская конвенция «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.lex.uz/docs/2066678]. Дата обращения: 12.03.2019.

на наш взгляд, максимально полное, отражающее узбекские реалии, определение экстремизма как выражение крайних форм действий, направленных на дестабилизацию общественно-политической обстановки, насильственное изменение конституционного строя Республики Узбекистан, насильственный захват власти и присвоение ее полномочий, возбуждение национальной, расовой, этнической или религиозной вражды⁷.

В этой же статье дается определение понятия «экстремистская деятельность». Оно оказывается настолько широким, что позволяет применять как соответствующую статью, так и закон в целом в отношении организаций, вызывающих любое подозрение государственных служб, ответственных за национальную безопасность.

Как и в случае с террористическими организациями, экстремистские группы и движения признаются таковыми только после вступления в силу соответствующего решения суда. Однако в Статье 19 Закона «О противодействии экстремизму» отдельно указывается, что в случае признания организации экстремистской запрету подлежит не только ее деятельность, но и нахождение на территории Узбекистана иностранных граждан и лиц без гражданства в качестве представителей данной организации, распространение материалов запрещенной организации, проведение массовых мероприятий, а также участие в них представителей запрещенной организации⁸.

Статьей 11 настоящего закона запрещено ввозить, хранить, распространять и демонстрировать материалы экстремистского содержания на территории республики. Подчеркивается, что если запрещенные материалы размещены в сети Интернет, то доступ к ним может быть заблокирован по решению суда.

Статья 14 гласит, что Министерство юстиции и Верховный Суд на своих официальных страницах в сети Интернет обязаны публиковать перечень организаций, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о признании их экстремистскими и запрете их деятельности на территории Республики Узбекистан.

С выходом Закона «О противодействии экстремизму» были ужесточены и ряд статей Уголовного кодекса, предусматривающих строгие меры наказания за экстремистскую и террористическую деятельность.

Так, Статья 155 определяет наказание за терроризм. Совершение террористического акта, повлекшего смерть человека или нанесение тяжких

увечений, влечет лишение свободы от пятнадцати лет до пожизненного срока заключения.

Несообщение информации о достоверно готовящемся террористическом акте или совершенном преступлении аналогичного характера, повлекшем смерть человека и иные тяжкие последствия, согласно статье 155-1, наказывается лишением свободы от пяти до семи лет.

Статья 155-2 устанавливает наказание в виде лишения свободы от пяти до семи лет за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (приобретение теоретических и практических умений и навыков, обучение обращению с оружием, взрывчатым и отравляющими веществами и т.п.), равно как выезд за границу или передвижение через территорию Узбекистана с целью участия в террористической деятельности.

Также данная статья содержит меры наказания – от восьми до десяти лет – за вербовку лиц в целях последующего осуществления террористической деятельности.

Для противодействия идеологии радикального ислама в части возбуждения национальной, расовой, этнической или религиозной вражды Уголовный кодекс содержит статью 156, предусматривающую наказание в виде лишения свободы от пяти до десяти лет.

Любые призывы экстремистов к созданию исламского государства посредством смены существующего конституционного строя и свержения законно избранного Президента и Правительства, самовольного захвата власти и создания структур, альтернативных государственных, нарушение законодательства о религии подпадают под действие сразу нескольких статей:

- статья 159 – Посягательства на конституционный строй Республики Узбекистан (наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет за публичные призывы к изменению конституционного строя, а также от десяти до двадцати лет – за попытку захвата власти);

- статья 216 – Незаконная организация общественных объединений или религиозных организаций и участие в их деятельности (наказание на срок до пяти лет лишения свободы);

- статья 216-2 – Нарушение законодательства о религиозных организациях (осуществление нелегальной религиозной деятельности, в том числе, миссионерской, прозелитизм могут привести к лишению свободы сроком на три года);

- статья 244-2 – Создание, руководство, участие в религиозных экстремистских,

⁷ См. Ст. 3 Закона Республики Узбекистан от 30.07.2018 г. № ЗРУ-489 «О противодействии экстремизму». [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://nrm.uz/contentf?doc=550887_&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana]. Дата обращения: 16.03.2019.

⁸ См. Ст. 19 Закона Республики Узбекистан от 30.07.2018 г. № ЗРУ-489 «О противодействии экстремизму». [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://nrm.uz/contentf?doc=550887_&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana]. Дата обращения: 16.03.2019.

сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях (лишение свободы на срок от пяти до пятнадцати лет; те же действия, повлекшие тяжкие последствия; а также вовлечение несовершеннолетнего, наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет)⁹.

Анализ действующего в Республике Узбекистан законодательства в сфере религии позволяет согласиться с выводами некоторых авторов о том, что в настоящее время Узбекистан является государством, проводящим жесткую политику по отношению к религии в ее самых радикальных проявлениях¹⁰.

По сравнению с другими среднеазиатскими республиками, Узбекистан сумел сформировать гораздо более эффективное религиозное законодательство, позволяющее быстро реагировать на возникающие угрозы и принимать меры в отношении лиц и объединений, подозреваемых в организации и осуществлении экстремистской и террористической деятельности.

Однако есть и обратная сторона этого процесса. В Узбекистане до сих пор существует негласная практика, согласно которой наказывают не только тех, кто непосредственно причастен к экстремистской или террористической деятельности, но и их родных и близких.

УДК 316.35
ГРНТИ 11.15.71

ВЛИЯНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ВНУТРЕННИЕ ПРОЦЕССЫ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИКАХ РФ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Сальников Артём Владимирович
специалист по учебно-методической работе
Института социологии и регионоведения,
магистр зарубежного регионоведения,
Южный Федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону

INFLUENCE OF EXTREMIST ACTIVITY ON INTERNAL PROCESSES IN THE NATIONAL REPUBLICS OF THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

Salnikov Artyom Vladimirovich
specialist in educational and methodological work
of the Institute of sociology and regional studies,
master of foreign regional studies,
southern Federal University,
Rostov-on-don

⁹ Более подробно См. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 г. № 2012-ХП. (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://continent-online.com/Document/?doc_id=30421110#pos=1;-77]. Дата обращения: 12.03.2019.

¹⁰ См. напр. Лаумулин М. Религиозная ситуация и угроза религиозного экстремизма в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ, 2012. Т. 15. № 1. С. 70-71.

¹¹ Романовский Г.Б. Правовые основы противодействия терроризму в Республике Узбекистан // Наука. Общество. Государство, 2018. Т. 6. № 2 (22). Электронный журнал.